

Ожидания всех

Дзюдом Ланкарс был приглашен на празднование дня рождения, вот он и пришел. Пришел не только потому, что близкий друг короля, но и потому, что хотел полюбоваться людьми, называемыми всеми Героями.

До этого, командир военных войск, юный мужчина Вэйл Кембл подходил к нему, настаивая на тренировке героев, но он прямо отказал.

Дзюдом думал, что тот сдастся после этого раза, но нет, он приходил вновь и вновь. Раз он был так напорист, Дзюдом объявил, что он сам определит, будет ли он тренировать героев или нет.

Поэтому праздником он воспользовался как отговоркой. Но здесь он пересекся с человеком, которого не ожидал встретить. Назаар Скрайд.

Он называл себя артистом. Король был по уши влюблен в его стиль рисования, и уже обладал несколькими работами Назаара. Его художества на самом деле были великолепны, способные тронуть чувства любого.

Вот только сам этот человек не был артистом. Дзюдом знал это на удивление хорошо. А сейчас он заметил, как тот следил за Героями за колонной. Гадая, может ли он затевать что-нибудь, Дзюдом сфокусировал свой взгляд на нем.

Дзюдом прекрасно был осведомлен об этой личности. Это тот человек, который не совершит глупостей на пустом месте. Понимая это, он продолжал вглядываться в него.

Затем он посмотрел на Героев.

Дзюдом: (Так это нынешние Герои... Как бы сказать... Детишки, не более.)

Он горько усмехнулся, смотря за тем, как они смеются, забавляясь.

(Рудольф, ты собираешься оставить нашу судьбу за этими детьми?..)

Меланхолично посмотрел Дзюдом на короля, все еще ведущего живую беседу с какими-то важными шишками.

Дзюдом: (Что ты творишь, даже после принесения в жертву собственных дочерей... Ты король, Рудольф. Вместо того, чтобы устраивать праздники и фестивали, не лучше ли заняться чем-то более важным, что должно быть сделано?)

Отворачивая могильный лик от Рудольфа, Дзюдом развернулся, собираясь уходить.

Дзюдом: (Полагаю, мне все же придется принять меры...)

Размышляя об этом, Дзюдом ушел с площадки для вечеринки, остро смотря перед собой.

Этим же вечером, когда фестиваль дня рождения подошел к концу, король Рудольф беседовал с министром Деннисом Норманом в Овальном Офисе. Содержание беседы касалось просьбы о встрече повелителя Эвилов, Эвиам.

Открыв и выдвинув ящик стола, он достал оттуда подписанное письмо. Письмо, содержавшее все подробности относительно собрания.

Заметив это, Деннис показал не поддающееся описанию лицо.

Деннис: Как я и думал, это подлинник.

Рудольф: Уму...

В действительности, письмо, которое он держал у себя в руках, было не единственным посланием. Другое письмо рассказывало о льготах, получаемых от вступления с ними в альянс, в самых мельчайших подробностях, включающих также и внутренние сведения, затрагивающих Габрантов. От одного вида письма, можно было сразу понять, с каким отчаянием они пытались создать альянс.

Дальнейшая информация в письме раскрывала мысли Эвилов, и что они планирует в будущем.

Деннис: До этого, со мной искал встречи тот мужчина. Похоже, он мешкал, не до конца веря, что оно подлинное.

Рудольф: Дзюдом, хм...

Разумеется. Посредством беседы, Дзюдом завел разговор о теме того, как письмо от Эвилов пришло так скоро, сразу после того, как они завершили войну с Габрантами.

Само собой, Дзюдом видел нужду в беседе, он насыщался любой новостью о собрании о возможном альянсе, всеми силами его поддерживая. Но Деннис этому противился.

Верно и то, что создав альянс с ними, их извечная вражда как минимум прекратится, возможно давая место эре мира и спокойствия. Однако это можно было интерпретировать лишь как удачно сложившееся обстоятельства.

Наученные опыту по сделкам с Эвилами, согласись они доверчиво на их требования, они обязательно встретят тяжелые последствия своего выбора. Так как в их прошлый альянс их предали, Эвилы, скрепившие вопиющий договор с людьми в прошлом, делали все это ради «Перехода Эвилов».

Самым оскорбительным являлся как раз таки этот Переход. После бесчисленной погони и ловли людей, несчастные заключались в экспериментальную лабораторию, принадлежавшую Эвилам. Когда эксперимент наконец провалился, все что осталось — немереное количество трупов.

И хоть сама история была древней, Эвилы, все еще проводящие такие эксперименты, были еще живы и на свободе. Все из-за их долгожительности. Предприми они свои эксперименты еще хоть раз, они не только затупят бдительность Гумасов, но и смогут атаковать в их слабые места.

Пока все эти тревоги не могли быть рассеяны, Деннис продолжит взвешивать риск такого альянса. И все же, Дзюдом утверждал, что все это в прошлом.

Что действительно шло вразрез с тем аргументом, помимо экспериментов Эвилов, Гумасы сами совершали многочисленные зверства, что вызвало сначала грусть, а потом уже ненависть других рас. Сюда входила и бомба, установленная внутри деревни Эвилов, чтобы ее уничтожить, подавление и порабощение Габрантов, как и различные поступки, которые все до единого вызвали гнев небес.

Однако, прошлое в прошлом. Если кто-либо будет таить обиду вечно, они потеряют вид того, что происходит перед ними, разрушая и вводя в заблуждение понимание значимых вещей. Каждая сторона согрешила, и все же, все это в прошлом.

Наиважнейшее сейчас — будущее, и все то, что впереди. Для того, чтобы все дни войн и зверств, произошедших в прошлом исчезли навсегда, и каждая без исключения раса могла бы взяться за руки с другими, сосуществуя в мире, чего так и жаждал Дзюдом.

С точки зрения Рудольфа, у обеих сторон есть справедливые стороны. Им нужно было со всей осторожностью подступаться к Эвилам, и сливаться с ними только если необходимо. Как и сказал Деннис, они будут строить планы и дальше, оставаясь, тем не менее на стороже. Выдастся шанс и они смогут сотрудничать и даже сосуществовать, тогда они пойдут этой возможностью. Обе стороны правы.

Однако, если в заключение одной из сторон закрадется ошибка, то придет конец континенту Гумасов. Такова причина, из-за которой они никак не могли прийти к решению.

На самом деле, они уже приняли решение. Чтобы одолеть Повелителя Демонов, Рудольф пожертвовал собственными дочерьми. Отступи они и погибни в процессе, все жертвы пошли бы крахом.

Когда он сказал такое Дзюдому, тот подошел к королю, схватив и подняв его за шиворот воротника, выплевывая слова.

Дзюдом: Ты не можешь позволить себе упустить этот шанс! Все смогут жить в мире! Твои дети будут плакать от счастья в совершенно ином мире? Разве не этого ты хочешь?

Мир, где никто не никого не боится, мир, где каждый улыбается. Если такой мир не будет создан, то жертва жизней его дочерей пропадет даром.

Исказившись в лице из-за того, что его держат за шею, Рудольф тихо проговорил Дзюдому «Дай мне еще немного подумать». Дзюдом нахмурился, не суля лицом ничего хорошего, так как мгновенного не последовало. Все же, он отпустил его и ушел.

Уходя, произнеся

-Понял? Я также пойду с тобой на собрание. Чтобы позволить тебе сконцентрироваться на мирных переговорах, я защищу тебя от теней. Так что... как я уже сказал... походи на это совещание.

После чего, он окончательно ушел.

Они оба остались в Овальном Офисе, криво улыбаясь, помня прошлый опыт совещаний. В частности, Денниса потрясло негодование Дзюдума по отношению к королю, хоть он и был лучшим другом Рудольфа.

Деннис: О, господи. Вот почему мне так не нравится водиться с такими жестокими людьми.

Рудольф: Деннис.

Когда Деннис удостоился острого взгляда от короля, он осознал, что перешел допустимые границы, приготовившись извиняться.

Деннис: Но, ваше величество.

Рудольф: Аа, тут все и начинается. Ничего не пропадет даром. Я ни за что... Не погребу жизнь своих дочерей своими действиями.

Деннис: Так вы приняли решение?

Неуверенно произнес Деннис.

Рудольф: Да. Скоро мы пойдем на совещание.

Деннис: Что Вы это серьезно?! А как же те парни?

Деннис хоть и в смятении, но все же пытался выразить свой отказ.

Рудольф: Знаю.

Деннис: Э? Как?

Рудольф: Я иду на это собрание. Как я и сказал, жизнь моих дочерей и тех, кто поставил свои жизни на кон, не будут потрачены впустую.

Деннис: Это, ваше величество..

Рудольф: Дзюдом тоже идет. Да и... герои.

Деннис: Герои... Вы говорите?

Рудольф: Да, они ключи. Как я и сказал, есть шанс того, что Эвила предпримут что-то непредвиденное. А пока... Нам необходимо ВСЕ приготовить.

Больше сомнений в этих глазах не было. Может, сказывалось хладнокровие владыки страны, но чувствую его амбиции, Деннис сглотнул, проговорив.

Деннис: Тогда... на том и порешили.

<http://tl.rulate.ru/book/96802/97784>